

УДК 338.012

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ И ЭКСТЕРНАЛИИ ИННОВАЦИОННОГО НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Жиронкин С.А.¹, Колотов К.А.², Жиронкина О.В.³

¹ Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет

³ Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Аннотация.

В российской экономике сегодня наблюдается дефицит инвестиционных ресурсов обрабатывающих предприятий, стагнация взаимодействия реального, финансового и сценарного секторов. В таких условиях инициирование процесса импортозамещения зависит от участия в этом процессе государства, однако происходит в институциональном вакууме, в отсутствии механизмов согласования интересов власти и бизнеса, субъектов обрабатывающих и сырьевых отраслей по восстановлению промышленности на новой технологической основе и насыщению внутреннего рынка. В данной статье рассмотрены институциональные ловушки, препятствующие выходу российской экономики на неоиндустриальный путь развития, используя рыночный, технологический и социальный потенциал импортозамещения. Особое внимание в статье уделено отрицательным экстерналиям проводимой государством политики импортозамещения, усиливающим его институциональные ловушки. В результате их структурирования и анализа определен комплекс условий выхода из институциональных ловушек и ослабления экстерналий неоиндустриального импортозамещения, выполнение которых должно способствовать преодолению его догоняющего характера. Первоочередные условия включают в себя особый институциональный режим неоиндустриального импортозамещения, ускоренный выход на институциональную траекторию его развития, формирование благоприятной институциональной среды.

Информация о статье

Принята 01 июня 2017

Ключевые слова: экономика, неоиндустриализация, импортозамещение, институты, ловушки, экстерналии, инвестиции, инновации, конкурентоспособность, обрабатывающая промышленность, сибирский сектор.

DOI: 10.26730/2587-5574-2017-1-4-16

INSTITUTIONAL TRAPS AND EXTERNALITIES OF INNOVATIVE NEO-INDUSTRIAL IMPORT SUBSTITUTION

Zhironkin Sergey A.¹, Kolotov Konstantin A.², Zhironkina Olga V.³

¹ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

² National Research Tomsk Polytechnic University

³ Kemerovo Institute (branch) G.V. Plekhanov Russian University of Economics

Abstract.

Today in Russian economy the lack of investment resources for processing enterprises, the stagnation of the real and financial sectors interactions are observed. In such circumstances, the initiation of the import substitution process depends on the state's participation in the process; however, it occurs in the institutional vacuum with the absence of mechanisms to coordinate the interests of government and business, entities of manufacturing and raw material producing industries in their technological recovery and domestic market saturation. This article describes the institutional traps, preventing the release of Russian economy on the path of neo-industrial development using the market, technological and social potential of import substitution. The special attention in the article is paid to the negative externalities of the government import substitution policy which reinforce institutional traps. As a result of their structuring and analysis the set of conditions for exit from institutional traps and reducing externalities of neo-industrial import substitution was defined. The fulfilling of these conditions should help to overcome the catching character of

Article info

Received June 01, 2017

Keywords:

economy, neoindustrialization, import substitution, institutions, traps,

externalities, investment, innovations, competitiveness, manufacturing, scientific sector.

import substitution in Russia. Primary conditions include the special institutional regime of neo-industrial import substitution, accelerated access to the institutional trajectory of its development, creation of a favorable institutional environment.

Содержание, границы, вектор развития и ожидаемые результаты политики импортозамещения сегодня по праву относятся к одним из наиболее дискуссионных вопросов в российской экономической среде [1, 4, 6, 11, 12, 15]. Императив решения критически важной проблемы замещения доминирующего на российском рынке импорта продукции научноемких отраслей и высокой степени переработки сырья несет в себе опасность усиления экономического изоляционизма. Это грозит устранением России из технологических цепочек производства продукции, отвечающей запросам современных потребителей во всем мире, и окончательной потерей технологической идентичности российской промышленности. Для восстановления отечественной обрабатывающей промышленности на новой технологической основе для насыщения внутреннего рынка требуются, с одной стороны, импорт технологий, с другой – значительные «технологически связанные» инвестиции. Поэтому импортозамещение, которое должно стать и целью, и одновременно, результатом новой индустриализации российской экономики, не может ставить перед собой цель усиления изоляции российской экономики от мирового рынка.

Применительно к импортозамещению, неоиндустриализация означает восстановление утраченных в 1990-е годы звеньев производственных цепочек в машиностроении, радиоэлектронике, приборостроении, легкой, пищевой промышленности на новой технологической основе с одной стороны, и на ресурсной базе развитого сырьевого комплекса с другой. Следовательно, инициирование неоиндустриального импортозамещения означает баланс участия российской экономики в глобальной системе разделения труда с одной стороны, и реализацию национального инновационного потенциала в отечественной промышленности с другой.

Финансовая основа выхода государства на роль флагмана импортозамещения определяется высокой концентрацией инвестиционных ресурсов, необходимых для модернизации конкурентоспособных производств для внутреннего рынка. Так, в 2007–2013 гг. государственные корпорации сформировали инвестиционные программы в объеме более 2 трлн. руб., а капиталы крупных госбанков достигли 1,8 трлн. руб. [1. С.22]. Однако отрыв государственных инвестиций от императива импортозамещения и их низкая эффективность заставляет обратиться к проблеме формирования необходимой институциональной среды. К сожалению, сложившиеся институты в инвестиционной сфере, в формировании и реализации промышленной политики, во взаимоотношениях российского государства и сибирского сектора, а также собственников промышленных предприятий препятствуют не только импортозамещению, но и всей неоиндустриализации экономики. Сверх этого, можно говорить о возникновении и продолжающемся углублении институциональных ловушек, попав в которые, неоиндустриальное импортозамещение рискует остаться нереализованным.

Институты представляют собой устойчивые нормы, правила, порядок действий, устоявшиеся представления, регулирующие всю общественную, в том числе экономическую, жизнь. Общепринятые консенсусные определения институтов включают в себя нормы хозяйственного поведения и управляющие ими образы мышления членов общества [3, 13, 18], «правила игры», определяющие межагентские взаимосвязи [14, 20, 27], устойчивые социально-экономические практики [10].

Следовательно, именно институты «отвечают» за формирование определенных экономических стратегий, как индивидуальных, так и коллективных. Для инициирования неоиндустриального импортозамещения это означает, что необходимые институты являются ключевым условием его стратегического успеха, равно как и конечным результатом его реализации.

Однако целенаправленно и в кратчайшие сроки приступить в формированию необходимых для неоиндустриального импортозамещения институтов и государству, и бизнесу мешает деинституциализация структурной политики. Она проявляется в деформации долгосрочных экономических интересов государства и отсутствии действенных стратегий промышленного развития, объединяющих интересы государства, сырьевого и обрабатывающего бизнеса, крупного, среднего и малого предпринимательства, финансовых фирм и промышленных предприятий. Наряду с этим, деинституциализация экономической политики российского государства усиливается

субъективными силами – сырьевым лобби, политическими интересами сохранения рентно-сырьевой модели, недостаточным пониманием властями последствий технологической деградации промышленности и потери ее субъектами конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Мы полагаем, что источником и, одновременно, силой, разрушающей институциональную среду неоиндустриального импортозамещения в российской экономике, являются его институциональные ловушки. В общем виде они представляют собой неэффективные, но устойчивые нормы, правила, целевые установки. Они последовательно ухудшают ситуацию в экономике для большинства групп ее субъектов в угоду некоторым, но не устраняются длительное время, поскольку сохраняются механизмы принуждения к исполнению неэффективных норм (формальные или неформальные).

Основатели теории институциональных ловушек [2, 16] выделяют две их первопричины.

Первая - эффект гистерезиса (сохранения неэффективных норм после «встряски» системы, «затухания» в ней возмущений). Его можно проследить в сохранении старых неэффективных институтов после проведения экономических реформ, поскольку эти институты связаны с глубинными интересами ключевых субъектов – государства, крупного бизнеса, политических партий.

Вторая причина – «равновесие Нэша» (неэффективные для большинства стратегии отдельных субъектов экономики, которые дают им единственную возможность максимизировать свой доход в ответ на действия других). Он проявляется, к примеру, в консервации устаревших технологий и росте производства сырья в российской экономике, несмотря на крайне неблагоприятную динамику глобального сырьевого рынка.

Мы можем дополнить причины образования институциональных ловушек, в которые попал процесс импортозамещения в российской экономике, следующими.

Во-первых, действием «эффекта обучения» – нарастанием выгоды от сохранения неэффективных для большинства субъектов экономики институтов, по мере того, как заинтересованная в них группа накапливает опыт их использования. В качестве примера можно привести стремление сырьевых олигархических групп максимизировать объемы заимствований на мировом рынке капитала, в то время как инновационные предприятия вынуждены обращаться за скучной государственной поддержкой и дорогим банковским кредитом.

Во-вторых, «эффектом сопряжения» – повышением устойчивости неэффективных норм за счет их переплетения и само-поддерживания. Примером может стать сконцентрированный лоббизм импортеров готовой продукции и экспортёров сырья.

В-третьих, эффектом координации – ростом издержек и потерь субъектов экономики, стремящихся противодействовать неэффективным нормам. Данная причина образования институциональных ловушек импортозамещения проявляется в высокой коррумпированности инвестиционных решений государства и распределения его поддержки среди узкого круга «групп влияния» – сырьевых компаний, госбанков.

В-четвертых, культурной инерцией – нежеланием субъектов экономики менять стереотипы поведения, которые были эффективны в прошлом (таких как предпочтение государством наращивания резервов вместо инвестирования инноваций и поддержки малого и среднего высокотехнологичного предпринимательства).

Комплекс институциональных ловушек, сдерживающих инициирование неоиндустриального импортозамещения, состоит из общих, сдерживающих развитие обрабатывающей промышленности в российской экономике в целом, и специфических, консервирующих присутствие иностранных компаний на внутреннем рынке.

К общим институциональным ловушкам неоиндустриального импортозамещения, препятствующим реализации не только его экономической, но и технологической, социальной ролей, мы относим следующие:

- ловушка рентно-сырьевой модели российской экономики, в которой проблемы конкурентоспособности, низкой инвестиционной привлекательности, технологической отсталости обрабатывающих отраслей российской экономики используются заинтересованными в доминировании сырьевого сектора представителями добывающих корпораций для эффективной реализации своих интересов. Их интересы противоречат целям неоиндустриализации экономики, поскольку ведут к усилению зависимости доходов бюджета и населения, макроэкономических показателей

от добычи и экспорта сырья. А переход от рентно-сырьевой к обрабатывающей-импортозамещающей модели, которая в большей степени зависит от мирового рынка технологий, чем от сырья, неизбежно нарушит интересы доминирующих в экономике России «групп влияния». К таким «ловушечным» институтам можно отнести антикризисные программы Правительства 2008 и 2016 гг., предусматривавшие предоставление государственного финансирования банкам и сырьевым холдингам, деятельность которых идет вразрез с императивом неоиндустриализации и импортозамещения, «про-силовой» государственный бюджет 2014-2016 гг., политику Центрального Банка по сохранению высоких процентных ставок и пр. В результате в экономике возрастает вероятность нового отрицательного структурного сдвига, последствия которого будут значительно масштабнее и окончательно подорвут возможности импортозамещения;

- ловушка теневой экономики (к примеру, «негативный отбор» налогоплательщиков, когда фирмы - «уклонисты» от налогов оказываются более конкурентоспособными, чем компании - добросовестные налогоплательщики). С ней напрямую связана коррупция, делающая конкурентоспособными и фондированными компании, участвующие в процессе формирования и распределения административной («чиновничей») ренты, присваиваемой представителями государства, принимающими важные для бизнеса решения (decision makers). Так, по итогам 2015 г. индекс восприятия коррупции в России, рассчитываемый международным фондом «Transparency International» составил 2,0 (1 – самый высокий уровень коррупции, 10 – самый низкий уровень коррупции), что соответствует 119-му месту в мире [22]. Коррупционная ловушка российской экономики в 2010-х гг. усиливается отсутствием эффективных концепций взаимодействия государства и бизнеса. Так, ни массовая приватизация 1990-х гг., ни тяготение российского государства к модели олигархического капитализма Южно-Корейского образца 1960–1970-х гг. (т.н. «чеболи» - «Samsung», «LG Group», «GS Group», «Hyundai», «SK Group», «Daewoo») себя не оправдали. Крупнейшие отечественные сырьевые госкорпорации укрепили роль экономики страны как мирового «донора сырья», и не стали ни технологическими лидерами, ни главными инвесторами в фундаментальные разработки и НИОКР, а госбанки – ключевыми инвесторами и кредиторами массового роста обрабатывающих производств;

- ловушка недоверия к государству, в результате которой фирмы и население потеряли доверие к Правительству и Центральному Банку, что проявляется в паниках на валютном рынке, в масштабном вывозе капитала, в слабой прослойке частных инвесторов в акции предприятий и в целом спекулятивном развитии российского фондового рынка;

- ловушка пост-приватизационного развития, в которой российское государство вынуждено периодически административно перераспределять права собственности компаний, экономически и социально неэффективных, либо политически оппортунистских. При этом национализация нефтегазовых корпораций государством в 2000-х гг. не решила проблему их экономической эффективности и технологической модернизации. Так, неблагоприятная конъюнктура мирового рынка газа и инфраструктурные ограничения привели к снижению чистой прибыли ПАО «Газпром» в 2014 г. в 3,3 раза, экспорт – на 18% [9];

- ловушка высоких процентных ставок и низкого курса национальной валюты. В качестве оправдания политики беспримерно высокой учетной ставки, которая сделала с 2014 г. банковский кредит как инструмент модернизации недоступным для большинства обрабатывающих предприятий, Банк России приводит противодействие валютным спекуляциям и сдерживание девальвационного процесса. Вместе с тем, руководство Банка России признает в качестве основных факторов девальвации бегство капитала, высокую долю импорта и сокращение притока валютной выручки из-за неблагоприятной конъюнктуры сырьевого рынка, т.е. последний кумулятивного действия других институциональных ловушек;

- ловушка низкой оплаты высококвалифицированного и научного труда, которая на определенном этапе сыграла роль фактора ценовой конкурентоспособности российской промышленности (главным образом, в 1992-2002 гг.). В дальнейшем в российской экономике, по мере улучшения конъюнктуры мирового финансового и сырьевого рынков, расширился разрыв в оплате труда между занятыми в финансовом и реальном секторах, а в последнем – между работниками сырьевых и обрабатывающих предприятий. Причинами тому стали «пик» развития рентно-сырьевой модели экономики, опережение роста зарплат относительно производительности труда, концентрация доходов в сегменте финансовых спекуляций, высокая доля теневой экономики.

Наиболее недооцененным в России является труд научных работников. Все это выступает сильным дестимулирующим фактором накопления интеллектуального капитала и инновационного развития промышленности;

- инфляционная спираль низкой производительности труда, которая в среднем по экономике меньше, чем в странах Еврозоны в 2,2 раза (в 2014 г. - 25,9 и 55,9 долл. на человека-час соответственно) [21]. Все это затрудняет выход импортозамещающих производств на стартовый этап, на котором минимально эффективный выпуск для российских условий в 3,5-4 раза выше, чем для стран Западной Европы. В комплексе с несформированным рынком венчурных инвестиций это делает заведомо невыгодными большинство старт-апов в обрабатывающей промышленности и высокотехнологичном секторе российской экономики;

- ловушка низкой нормы накопления капитала. Трансакционные издержки, связанные с передачей прав собственности и со всеми сопутствующими рисками этого процесса, в России опережают не только страны Северной Америки, Евросоюза, Юго-Восточной Азии, но и бывшего СССР. Поэтому норма накопления (соотношение инвестиций и национального дохода) в российской экономике остается низкой – вдвое меньше, чем в Китае и наполовину, чем в Индии.

Специфические институциональные ловушки, делающие предпринимаемые государством усилия по развитию импортозамещения неэффективными, включают в себя нижеследующие.

Первой специфической институциональной ловушкой неоиндустриального импортозамещения является низкая эффективность государственных инвестиционных расходов при высокой доле государственной собственности в экономике. Российским госкомпаниям принадлежит 45% капитала предприятий в отрасли нефтедобычи, 49% в банковском секторе и 73% в перевозках [17]. Вместе с тем, капитализация российских государственных компаний в последние годы значительно сокращается. Так, за 2010-2014 гг. стоимость акций российских государственных компаний сократилась на 80 млрд. долл. [24]

Не менее опасной для инициирования государством неоиндустриального импортозамещения является технологическая отсталость госкорпораций. Так, за 2000-2014 гг. ОАО «Газпром» инвестировало в добычу нефти и газа, в их транспортировку 3,6 трлн. руб., из них - 2,5 трлн руб. в проекты, не вышедшие более чем на половину от своей проектной мощности. В частности, газопровод «Сахалин-Владивосток» используется на 20%, «Турецкий поток» практически заморожен, освоение месторождения «Штокман» совместно с французским концерном «Total» прекращено с потерями 22,3 млрд. руб.[7] В сфере импортозамещения высоких технологий государственная корпорация «Роснано», созданная в 2007 г., остается убыточной (прибыль зафиксирована только в 2014 г. как следствие девальвации рубля) – с ростом убытков с 18 до 40 млрд. руб. за 2010-2013 гг. При этом за 2007–2012 гг. объем государственного финансирования «Роснано» составило 259 млрд руб., а расходы - 196 млрд руб. (в т.ч. 47 млрд руб. прямых инвестиций в иностранные компании). Многие крупные проекты «Роснано» обанкротились в результате технологического отставания их продукции от требований мирового рынка инноваций: компании «Нитол» (производство солнечных батарей - 9,4 млрд руб.), «Cutting Edge» (компоненты кремниевых пластин – 2,6 млрд руб.), «Plastic Logic» (гибкие планшетные компьютеры – 3,1 млрд руб.), «Лиотех» (производство литиевых батарей, 13,5 млрд руб.) [26].

Таким образом, импортозамещение в российской экономики, попав в ловушку неэффективности государственных инвестиций, не может иметь неоиндустриальный характер. Главная причина этого - инвестиционная ловушка - доминирование инвестиций с краткосрочным эффектом, ориентированных на конъюнктуру сырьевого и финансового рынков. В итоге инвестиции, позволяющие начать выпуск в России конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка, осуществляются точечно, без учета реальной потребности промышленности в обновлении средств производства, в финансировании НИОКР.

Вторая специфическая институциональная ловушка неоиндустриального импортозамещения заключается в консервации низкого уровня развития институтов рынка в ренто-сырьевой модели экономики. Неразвитые рыночные институты сдерживают рост предпринимательской активности и лишают эффективной господдержки обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, в которых инвестиции российского государства доказали свою неэффективность. Сформировавшиеся в России в период реформ рыночные институты – внешние (органы госуправления, законы и постановления, суды), а также внутренние (контракты, права собственности, кон-

куренция, механизмы ценообразования), находятся на низком уровне развития, и не обеспечивают ни полноценное взаимодействие бизнеса и власти, ни его необходимую поддержку. Тем не менее, функционирование этих институтов удовлетворяет условиям сырьевой экономики, в которой примитивные, по меркам 21-го века, технологии и большой масштаб предприятий облегчают государственный контроль и администрирование их деятельностью. При этом сложившаяся система рыночных институтов в России не соответствует инновационно-обрабатывающей модели экономики передовых стран, для которой характерны высокий уровень исполнения контрактных обязательств, преимущественно добросовестная конкуренция, концентрация усилий государства на защите интересов механизма рынка, а не отдельных игроков, высокотехнологичное лобби и пр. Следовательно, сохранение слабых институтов рынка в российской экономике предопределено низким технологическим уровнем преобладающих отраслей промышленности. А сама технологическая отсталость экономики России во многом вызвана слабыми институтами рынка.

Третья специфическая ловушка неоиндустриального импортозамещения – негативные институциональные внешние эффекты (экстерналии). Они представляют собой нежелательные для субъектов импортозамещения последствия функционирования институтов, специально созданных для инициирования этого процесса. А для преодоления этих последствий, в свою очередь, требуется создание новых институтов; в дальнейшем такой цикл «институто-творчества» может повторяться много раз [19, с. 298].

Причина появления институциональных экстерналий заключается в сложном и неоднозначном эффекте от создания государством новых формальных институтов, в «преломлении» первоначальных целей сквозь призму многообразия экономических интересов, лоббизма различных групп агентов. В результате одни и те же усилия государства по изменению системы институтов в сфере промышленной политики, регулирования инвестирования обрабатывающих производств и инноваций могут дать как желательные, так и нежелательные для импортозамещения результаты. Мы выделили следующие институциональные экстерналии неоиндустриального импортозамещения:

- снижение спроса на инновации со стороны реального сектора экономики вследствие усиления монопольного положения государства в центральной сфере, концентрации технологий и кадров в ОПК;

- ухудшение инвестиционного климата в обрабатывающих отраслях как результат бюрократизации инвестиционных решений государства по мере развития законодательного обеспечения промышленной политики, наряду с трансляцией внутрь внешних шоков и ужесточением денежно-кредитной политики Банка России;

- рост неопределенности инвесторов в перспективах внутреннего спроса на продукцию конечного потребления, соответствующую международным технологическим стандартам;

- рост трансакционных издержек «точечной» модернизации обрабатывающих отраслей (к примеру, технологического развития оборонно-промышленного комплекса на фоне продолжения деградации гражданских производств). Поскольку неоиндустриальное импортозамещение преследует конечной целью расширение обрабатывающих и высокотехнологичных производств для внутреннего рынка, то преодоление технологического отставания в 35-50 лет в течение 5-7 лет (согласно «Стратегиям - 2020 и 2030») не может не вызвать серьезные сдвиги на рынке труда, в собираемых налогах, в динамике банкротств предприятий и финансирующих их банков.

Реальность подобной парадоксальной опасности положительного структурного сдвига мы объясняем тем, что все попытки модернизации российской промышленности (приток 98,4 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций за 2005-2010 гг. [8, с. 88], развертывание «отверточных» сборочных производств, создание технопарков и инновационных кластеров) вызвали не технологический прорыв, а эффект «спиловер». Он заключается в получении выгоды не столько от внедрения инноваций, сколько от его побочных эффектов – улучшения имиджа, повышения кредитоспособности, создания новых рабочих мест, улучшения отношений с властью и пр.

В условиях существующих институциональных ловушек действие эффекта «спиловер» приводит к тому, что импортозамещение в российской промышленности происходит в виде имитации уже созданных за рубежом и устаревающих технологий, и в попытке их воспроизведения на российских предприятиях. Следовательно, появление институциональных экстерналий неоинду-

стриального импортозамещения может значительно усилить существующие ловушки, в результате чего произойдет значительное отклонение от первоначальных целей развития конкурентоспособных производств для внутреннего рынка.

В частности, в настоящее время в российской экономике усиливается *догоняющий* характер импортозамещения, как ответ на внешние шоки валютного рынка, введения международных санкций в 2014-2015 гг. Становление догоняющего импортозамещения в 1990-х гг. также было обусловлено девальвацией рубля и многократным падением реальных доходов населения. Это инициировало создание в России ряда сборочных предприятий крупнейших мировых автомобилестроительных, радиоэлектронных, химических, пищевых корпораций, позднее пристимулированное ростом внутреннего спроса в ходе постинфляционной макростабилизации. К концу 2000-х гг. эти производства финальной сборки обеспечивали до 45% внутреннего спроса на отдельные потребительские товары. Однако догоняющее импортозамещение не смогло обеспечить восстановление цепочек производства промышленного оборудования и потребительских благ внутри страны, поэтому технологическое отставание обрабатывающих отраслей, равно как зависимость госбюджета от добычи и экспорта сырья только усилилась.

Но наибольшую опасность для инициирования неоиндустриального импортозамещения представляет собой его выход на *автаркийский* путь. Усиление институциональных экстерналий, связанных с усилением сырьевого лобби, бюрократизацией инвестиционных решений, ростом трансакционных издержек инвестирования инноваций способно критически снизить интерес частного бизнеса к инвестированию инновационных и конкурентоспособных производств. А инвестиционная ловушка неэффективности государственных инвестиций способна значительно усилить эти экстерналии и создать ситуацию, когда массовое производство потребительских товаров и средств производства для внутреннего рынка будет возможно только при его закрытии для иностранных конкурентов, т.е. в режиме экономической автаркии. Опыт СССР свидетельствует о неудавшейся попытке устранения от участия в международном движении капитала и рабочей силы, глубокой вертикальной интеграции и директивного межотраслевого планирования. Реализация автаркического импортозамещения в СССР не смогла преодолеть старения материальной базы промышленности и помешать технологическому отставанию обрабатывающих и научноемких отраслей от ведущих стран.

Четвертая институциональная ловушка – барьеры конвертации технологического потенциала оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в драйвер неоиндустриального импортозамещения. В России ОПК производит, по экспертным оценкам, до 7% промышленной продукции и создает до 2 млн. рабочих мест [5, с. 215].

Тем не менее, технический уровень оборонных предприятий неуклонно сокращается, и российские производители становятся все менее конкурентоспособными на мировом рынке вооружений и вынуждены были уйти из трех десятков, т.е. половины его секторов.

Несмотря на рекордные объемы продаж российского вооружения в 2014 г. в 15 млрд. долл., к 2020 г. возможен спад экспорта ОПК на 1 млрд. долл. ежегодно. Основными факторами снижения международной конкурентоспособности российского ОПК данные авторы называют отсутствие внутренних производств ключевых компонентов многих видов современного вооружения – электронно-компонентной базы, двигателей, а также недостаток современных станков для производства техники, нехватка редкоземельных металлов. Применение зарубежной электронной компонентной базы по изделиям собственного производства достигает от 5% до 10% для ракетной техники, от 10% до 20% для систем управления ракетных комплексов, от 20% до 30% от общей номенклатуры авиационных систем. В производстве спутников системы «Глонасс» применяется до 80% западных комплектующих [25, с.44].

Следовательно, российский ОПК не сможет в обозримом будущем выступить инициатором замещения высокотехнологичного импорта в гражданских отраслях обрабатывающей промышленности, поскольку сам испытывает значительную потребность в импортозамещении. А для решения этой проблемы необходимо последовательное развитие рыночных институтов инновационной системы, обеспечивающих трансфер инноваций в гражданские отрасли. Прежде всего, необходимы государственные и государственно-частные венчурные фонды, финансирующие внедрение «технологий двойного применения» в массовое производство для внутреннего рынка.

Перечень данных технологий довольно обширен и связан с выпуском высокотехнологичной продукции органической химии, высокопрочных сплавов, станков и дефектоскопов, полупроводников, программного обеспечения [28].

Все институциональные ловушки неоиндустриального импортозамещения – как общие, так и специфические, находятся в тесной взаимосвязи с проблемой технологического отставания российской экономики. В результате формируется особая ловушка – *технологическая*. Она представляет собой устойчивую самоподдерживающуюся ситуацию, в которой развитие в России конкурентоспособных высокотехнологичных производств для замещения импорта сдерживается неблагоприятной институциональной средой. В свою очередь, такая среда с совокупностью институциональных ловушек поддерживается условиями, в которых реализуется рентно-сырьевая модель экономики страны.

В российской экономике технологическая ловушка проявляется в увеличении доли импорта по мере повышения уровня технологий в производственных цепочках. В частности, для продукции отраслей, обеспечивающих выпуск средств производства (станкостроение, приборостроение, выпуск современных синтетических материалов и сплавов, производство полупроводников и ферромагнетиков, и т.п.) доля импорта достигает 65% от внутреннего потребления. В свою очередь, в отраслях, использующих современные материалы и средства производства для выпуска высокотехнологичной продукции конечного спроса (фармацевтика, радиоэлектроника, автомобилестроение, робототехника, фармацевтика и пр.) доля импорта достигает 80%. Итогом усиления технологической зависимости российской экономики от импорта является практически полное (до 95%) доминирование ввозимой из-за рубежа биохимической, нано-материалной, спутниковой, промышленно-цифровой, безлюдно-технологической продукции, которая определяет стандарты будущих технологий.

Технологическая ловушка ведет к тому, что предприятия продолжают придерживаться старых, менее продуктивных технологий, даже при наличии значительного спроса на отечественную промышленную продукцию и девальвацию рубля. Это является следствием высокой восприимчивости технологического развития к институциональным проблемам экономики, к политической и хозяйственно-правовой нестабильности. Их совокупное действие поощряет доминирование краткосрочных интересов субъектов экономики над долгосрочными, их недоверие к правительству, и содействует технологической консервации даже самых конкурентоспособных на мировом рынке российских отраслей (в России – сырьевой сектор и ОПК).

Преодоление технологической ловушки фактически означает «запуск» технологического мультиплексора, действие которого проявляется в «катализации» выпуска менее технологичных производств более высокотехнологичными. Это требует беспрепятственного трансфера технологий из сцинтарного и высокотехнологичного секторов, в обрабатывающие отрасли промышленности. Фактически выход из технологической ловушки должен быть ознаменован институциональным обеспечением формирования новых технологических и научно-производственных платформ для интенсивного насыщения внутреннего рынка конкурентоспособными товарами.

Поэтому сегодня перед российским государством стоит сложнейшая задача создания институциональных условий неоиндустриального импортозамещения. Игнорировать потребность в его инициировании крайне затруднительно, поскольку оно есть объективный ответ на внешние шоки. Но выход импортозамещения на неоиндустриальный путь сдерживается глубокими институциональными ловушками, а попытки развития конкурентоспособного внутренне-ориентированного выпуска потребительских благ и средств производства сопровождаются значительными институциональными экстерналиями. Эти экстерналии не только усиливают ловушки, но и способны вывести существующее в России догоняющее импортозамещение на автаркийский путь.

Следовательно, для того, чтобы импортозамещение стало содействовать восстановлению конкурентоспособной обрабатывающей промышленности и «запустило» технологический мультиплексор, необходимы системные преобразования институциональной среды. Выход из институциональных и технологической ловушки, минимизация институциональных экстерналий импортозамещения не могут быть осуществлены только с помощью принятия новых законов,

протекционистских и финансовых мер. Поэтому институциональное обеспечение неоиндустриального импортозамещения мы полагаем зависимым от выполнения следующего комплекса условий.

Первым условием является формирование благоприятного *институционального режима* для развития импортозамещающих производств. Институциональный режим представляет собой определенный порядок принятия и применения норм, правил, традиций, этики, лоббирования (всего комплекса формальных и неформальных институтов). Этот порядок определяет легитимность (правовое и общественное признание) институтов.

Существующий институциональный режим модернизации российской экономики можно охарактеризовать как «*силовой*», при котором инициатива замены старых и введения новых институтов в сфере инвестиций, инноваций, производства благ, распределения доходов осуществляется «сверху», по инициативе государства и по вертикали власти. В результате государственное нормотворчество попадает в ловушки неэффективных государственных инвестиций, госзаказа и госмонополий, слабых институтов рынка цивилизованного бизнеса, и само становится препятствием для реализации долгосрочных неоиндустриальных интересов. Как следствие, попытки модернизации экономики и развития импортозамещения при существующем институциональном режиме только усиливают борьбу бизнеса за административный ресурс, вместо конкуренции за инновации (о чём свидетельствует антикризисный план Правительства РФ на 2015-2016 гг., предусматривавший в основной редакции передачу до 350 млрд. руб. кризисным госбанкам и сырьевым корпорациям) [23].

Необходимый для развития неоиндустриального импортозамещения институциональный режим должен отвечать следующим требованиям: гибкая и прозрачная власть, стимулирующая развитие институтов конкурентной среды; наличие эффективных государственно-частных партнерств в инновационной сфере, позволяющих реализовать проекты импортозамещающих производств; действенная защита прав интеллектуальной собственности, необходимая для массового импорта технологий; развитие промышленного персонала, научных работников и инновационных предпринимателей с современными компетенциями.

Вторым условием преодоления институциональных ловушек импортозамещения является *целенаправленный выход на институциональную траекторию* неоиндустриального развития, которая представляет собой описание процесса развития необходимых институтов во времени. Этот процесс определяется «*промежуточными*», или «*вспомогательными*» институтами, которые «стыкуют» действующие нормы и правила с наиболее востребованными. Создавая «*промежуточные*» нормы, можно инициировать выход из институциональной ловушки.

«*Промежуточные*» институты неоиндустриального импортозамещения должны отражать ту экономическую реальность, которая формирует текущие условия развития обрабатывающих производств. В частности, нельзя игнорировать высокую долю государства в системе национального воспроизводства, концентрацию наиболее конкурентных технологий в ОПК, огосударствление инфраструктуры инновационной системы, зависимость инвестиционной сферы, доходов бюджета и населения от состояния сырьевого сектора. При построении неоиндустриальной институциональной траектории импортозамещения ее ориентирами могут быть заимствованные из-за рубежа и адаптируемые для России институты государственного стимулирования инновационной деятельности и повышения уровня переработки сырья:

- опыт США по формированию целевых программ привлечения инвестиций в техническое перевооружение энергетики, связи, транспорта;
- опыт Японии, Сингапура по созданию особой системы норм госуправления, воплощенных в министерствах технологического развития, инноваций;
- опыт развития контрактных связей между фирмами в высокотехнологичных кластерах («Силиконовая долина» в США, биохимический кластер Манчестера (Великобритания), аэрокосмический кластер Жене (Франция));
- опыт Японии, США, Германии, Великобритании и других стран по развитию законодательства в инновационной сфере, связанного с защитой прав интеллектуальной собственности, инвестированием в интеллектуальный капитал и пр.

В целом «*промежуточные*» институты – ориентиры для построения траектории, - должны быть связаны с государством, учитывать инвестиционный потенциал сырьевого комплекса и технологические возможности ОПК.

Третье условие преодоления институциональных ловушек неоиндустриального импортозамещения заключается в *формировании необходимой институциональной среды* – определенного набора формальных и неформальных институтов. К наиболее востребованным формальным институтам государства мы относим следующие:

1. Целевые программы по развитию импортозамещения, направленные на привлечение инвестиций сырьевых корпораций и частных инвесторов в обрабатывающие производства для внутреннего рынка:

- общегосударственная программа импортозамещения, в которой будут отражены три основных направления неоиндустриального развития:

А) технологическая модернизация существующих производств для замещения импортируемой продукции, производимой в России в недостаточных объемах (главным образом, повышение глубины переработки сырья);

Б) освоение отсутствующих в стране товаров и услуг, производство которых возможно инициировать в течение ближайших 2-3-х лет (комплектующие, радиоэлектронные компоненты, программное обеспечение, а также продукция, производимая с помощью технологий двойного применения);

В) выпуск не производимой в России продукции по причине недостаточной экономической привлекательности (замещение критического импорта в машиностроении, прежде всего, в станкостроении, в авиастроении, в производстве медицинского оборудования, фармакологии);

- программа по привлечению инвестиций в отрасли новейшего (6-го) технологического уклада, интегрирующая в рамках технологических платформ инвестиционные ресурсы госхолдингов, государственные гарантии и налоговые льготы;

- программа по привлечению прямых иностранных инвестиций с передачей передовых технологий от зарубежных разработчиков российским предприятиям;

- программа стимулирования вовлечения в государственно-частные партнерства частных инвесторов под гарантии государства.

2. Принятие законов о венчурных банках, об инновационных инвестиционных консорциумах, которые будут формировать свой капитал путем выпуска акций и продажи их частным инвесторам, об отраслевых венчурных фондах, о государственном страховании банковских рисков долгосрочного финансирования высокотехнологичных компаний. Также необходимо законодательное закрепление общедоступных технологий и создание в регионах групп поддержки технологических платформ, объединяющих ведущих ученых и чиновников, бизнесменов.

К наиболее востребованным институтам бизнеса, альтернативным государственным и необходимым для преодоления ловушек неоиндустриального импортозамещения, мы относим союзы и ассоциации высокотехнологичных компаний, долгосрочные соглашения о передаче технологий иностранными инвесторами, договоры о взаимном инвестировании инноваций государственными и частными компаниями. Также важным институтом бизнеса выступает инновационное интрапренерство – вовлечение высококвалифицированных работников предприятий и ученых в инновационные стартапы технологического развития.

Таким образом, отсутствие необходимых преобразований взаимодействий государства и субъектов рынка привело к образованию в реформируемой российской экономике комплекса институциональных ловушек – негативных устойчивых норм и правил, сдерживающих ее развитие. Эти ловушки сводят к нулю попытки государства стимулировать импортозамещение и связаны с сохранением ее рентно-сыревой модели, с ростом теневой экономики, с сохранением недоверия к государству и низкой эффективностью его администрирования в экономике, со специфическими экстерналиями, с низкой нормой накопления капитала. Для выхода процесса импортозамещения из сложившихся институциональных ловушек требуется формирование институтов рынка и государства, связанных с целевым программированием этого процесса, с развитием законодательной базы, контрактной основы отношений производителей сырья, промежуточной и готовой продукции, НИОКР, способных снизить трансакционные издержки старта неоиндустриального импортозамещения.

Список источников

1. Бредникова А.М. Региональный опыт привлечения государственного финансирования в коммерческие перспективные научные разработки // Национальные проекты. – 2012. – №1. – С.38-41.
2. Будович М.С. Институциональные ловушки государственного управления экономикой: Автореф. дисс. канд. экон. наук. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2014. – 17 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 402 с.
4. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. – 2008. – №8. – С.64-78.
5. Довгучиц С.И. О развитии ситуации в ОПК в 2011 году, основных направлениях деятельности и задачах на ближайшую перспективу // Сборник. Оборонный комплекс РФ: состояние и перспективы развития. – 388 с. – С.213-224.
6. Запатрина И.В. Роль государственно-частного партнерства в модернизации развивающихся экономик // Экономическая наука в современной России. – 2012. – №1. – С.49-61.
7. Зубов В., Иноземцев В. Экономика «чудес»: почему государственные компании так неэффективны // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг», 28.09.2015: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47> (дата обращения 17.05.2016 г.).
8. Инвестиции в России. 2015: Стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 655 с.
9. Калюков Е. Прибыль «Газпрома» в 2014 году упала более чем в семь раз. Официальный сайт Информационно-аналитического агентства «РБК». 29.04.2015: [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/finances/29/04/2015/55408b3f9a79472d65c1baf6> (дата обращения 17.05.2016 г.).
10. Кирдина С.Г. Модели экономики в теории институциональных матриц // Экономическая наука современной России. – 2007. - № 2(37). – С.78-84.
11. Клинова М. Глобализация и инфраструктура: новые тенденции во взаимоотношениях государства и бизнеса // Вопросы экономики. 2008. №8. С.79-90.
12. Комаров Ю.А. Государственно-частные институты в реализации инвестиционных проектов // ЭКО. – 2011. – №11. – С.53-62.
13. Коммонс Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т.5. - № 4. - С.59-70.
14. Коуз Р. Фирма, рынок и право. - М.: "Дело ЛТД" при участии изд-ва "Cataalaxy", 1993. -192 с.
15. Литвяков С.С. Государственно-частное партнерство: сущность и формы // Финансы. - 2013. - №9. - С.20-24.
16. Малкина М. Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Terra economicus. - 2010. - Т. 8. - № 1. - С. 50-60.
17. Матовников М.Ю. Проблема российского внешнего корпоративного долга намного сложнее, чем кажется // Деньги и кредит. – 2013. - №9. – С.39.
18. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. – М. - Л.: Госиздат, 1930. – 387 с.
19. Михайлова Т.А. Институциональные экстерналии как факторы институциональных изменений // Вестник КемГУ. - 2013. - №2 (54). - С.296-299.
20. Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. – 1993. – Вып.2. – С.69-92.
21. Официальный сайт Организации экономического и социального развития. Статистика. Подушевой уровень ВВП и производительность: [Электронный ресурс] URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV (дата обращения 17.05.2016 г.).
22. Панфилова Е. Индекс восприятия коррупции – 2015: Россия поднялась на 119 место. Официальный сайт «Трансперенси Интернейшнл Россия». Центр антикоррупционных исследований и инициатив. 27.01.2016: [Электронный ресурс] URL: <http://www.transparency.org/indeks-vospriiatiiia-korruptcii/indeks-vospriiatiiia-korruptcii-2015-rossiiia-podnialas-na-119-mesto> (дата обращения 17.05.2016 г.).
23. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. [Электронный ресурс] Утвержден Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 года №98-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
24. Смирнова И.В. Государственное имущество: современные проблемы и развитие управления // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2014. – №11. – С.46.
25. Совет Федерации Федерального Собрания РФ. «О мерах по реализации импортозамещения в гражданских отраслях промышленности в интересах укрепления национальной безопасности» Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности. – 2014. – № 27 (545) – С.36-52.
26. Счетная палата начала проверку "Роснано". Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс»: [Электронный ресурс] 24.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/486834> (дата обращения 17.05.2016 г.).
27. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. - СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
28. Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. N 1661 "Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых

осуществляется экспортный контроль". [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. Brednikova, A.M. Regional'nyj opyt privlechenija gosudarstvennogo finansirovaniya v kommercheskie perspektivnye nauchnye razrabotki [Regional experience in attracting state funding to commercial prospective scientific developments]. Nacional'nye proekty = National Projects. 2012. No1. pp.38-41.
2. Budovich, M.S. Institucional'nye lovushki gosudarstvennogo upravlenija jekonomikoj [Institutional traps of state management of economy]: PhD Thesis Abstracts. Kazan': Kazan. gos. un-t, 2014. 17 p.
3. Veblen, T. Teorija prazdnogo klassa [Theory of an idle class]. M.: Progress, 1984. 402 p.
4. Derjabina, M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teorija i praktika [Public Private Partnership: Theory and Practice] Voprosy jekonomiki = Economics Issues. 2008. Vol. 8. pp.64-78.
5. Dovguchic, S.I. O razvitiu situacii v OPK v 2011 godu, osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti i zadachah na blizhajshuju perspektivu [On the development of the situation in the defense industry in 2011, the main areas of activity and tasks for the near future]. In: Sbornik. Oboronyj kompleks RF: sostojanie i perspektivy razvitiy = Defense Complex of the Russian Federation: Status and Prospects of Development. 388 p.
6. Zapatrina, I.V. Rol' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v modernizacii razvivajushchihsja jekonomik [The role of public-private partnership in modernizing developing economies]. Jekonomiceskaja nauka v sovremennoj Rossii = Economic Science in Modern Russia. 2012. Vol. 1. pp.49-61.
7. Zubov, V., Inozemcev, V. Jekonomika «chudes»: pochemu gosudarstvennye kompanii tak neeffektivny [Economy of "miracles": why state companies are so ineffective]. Information agency «Ros Business Consulting», 28.09.2015: URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/09/2015/560923639a79472a14442d47>
8. Investicii v Rossii [Investment in Russia]. 2015: Statistics. M.: Rosstat, 2015. 655 p.
9. Kaljukov, E. Pribyl' «Gazprom» v 2014 godu upala bolee chem v sem' raz [The profit of Gazprom in 2014 fell more than seven times]. Information agency «Ros Business Consulting», 28.09.2015: URL: <http://www.rbc.ru/finances/29/04/2015/55408b3f9a79472d65c1baf6>
10. Kirdina, S.G. Modeli jekonomiki v teorii institucional'nyh matric [Models of Economics in the Theory of Institutional Matrices]. Jekonomiceskaja nauka sovremennoj Rossii = Economic Science of Modern Russia. 2007. Vol. 2 (37). pp.78-84.
11. Klinova M. Globalizacija i infrastruktura: novye tendencii vo vzaimootnoshenijah gosudarstva i biznesa [Globalization and Infrastructure: New Trends in the Interrelations of the State and Business]. Voprosy jekonomiki = Issues of Economics. 2008. Vol. 8. pp.79-90.
12. Komarov, Ju.A. Gosudarstvenno-chastnye instituty v realizacii investicionnyh proektorov [State-private institutions in the implementation of investment projects] EKO. 2011. Vol. 11. pp.53-62.
13. Kommons, D. Institucional'naja jekonomika [Institutional Economics]. Jekonomiceskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universitetata = The Economic Bulletin of Rostov State University. 2007. Vol.5. Issue 4. pp.59-70.
14. Kouz, R. Firma, rynok i pravo [Firm, market and law]. M.: "Delo LTD", 1993. -192 p.
15. Litvjakov, S.S. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: sushhnost' i formy [Public-private partnership: the essence and forms] Finansy = Finance. 2013. Vol.9. pp.20-24.
16. Malkina, M. Ju. Institucional'nye lovushki innovacionnogo razvitiya rossijskoj jekonomiki [Institutional traps of innovative development of the Russian economy]. Terra economicus. 2010. Vol 8. Vol. 1. pp.50-60.
17. Matovnikov, M.Ju. Problema rossijskogo vneshnego korporativnogo dolga namnogo slozhnee, chem kazhetsja [The problem of Russian external corporate debt is much more complicated than it seems.] Den'gi i kredit = Money and credit. 2013. Vol.9. pp.39.
18. Mitchell, U. Jekonomiceskie cikly. Problema i ee postanovka [Economic cycles. The problem and its setting]. M.-L.: Gosizdat, 1930. 387 p.
19. Mihajlova, T.A. Institucional'nye jeksternalii kak faktory institucional'nyh izmenenij [Institutions and economic growth: a historical introduction].Vestnik KemGU = Bulletin of KemSU. 2013. Vol. 2 (54). pp.296-299.
20. Nort, D.K. Instituti i jekonomiceskij rost: istoricheskoe vvedenie [Institutions and economic growth: a historical introduction] Thesis. 1993. Vol.2. pp.69-92.
21. Official website of the Organization for Economic and Social Development. Statistics. Per capita GDP and productivity. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PDB_LV.
22. Panfilova, E. Indeks vosprijatiija korrupcii 2015: Rossijskaja podnjala's' na 119 mesto. Oficial'nyj sajt «Transperensi Interneshnl Rossijskaja». Centr antikorruptionnyh issledovanij i iniciativ [Corruption Perception Index 2015: Russia rose to 119th place. Center for Anti-Corruption Research and Initiatives]. Official website of Transparency International Russia.. 27.01.2016: URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vosprijatiia-korruptcii/indeks-vosprijatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto>
23. The Government of Russian Federation. Plan pervoocherednyh meroprijatij po obespecheniju ustojchivogo razvitiya jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu. [Plan of priority measures to ensure sustainable development of the economy and social stability in 2015].

24. Smirnova, I.V. Gosudarstvennoe imushhestvo: sovremennye problemy i razvitiye upravlenija [State property: modern problems and development of management] Sovremenaja nauka: aktual'nye problemy i puti ih reshenija = Modern science: actual problems and ways of their solution. 2014. Vol. 11. pp.46.

25. Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. On measures to implement import substitution in civilian industries in the interests of strengthening national security. Analiticheskij vestnik. Serija: Problemy nacional'noj bezopasnosti = Analytical Herald. Series: National Security Issues. 2014. Vol. 27 (545) pp.36-52.

26. The Chamber of Accounts has started the audit of Rosnano. The official website of the Interfax news agency. 24.12.2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/486834>

27. Williamson, O. Jekonomicheskie instituty kapitalizma [Economic Institutions of Capitalismnull]. SPb.: Lenizdat, 1996. 702 p.

28. Decree of the President of the Russian Federation of December 17, 2011 N 1661 "On approval of the List of dual-use goods and technologies that can be used to create weapons and military equipment and for which export control is exercised.

Авторы

Жиронкин Сергей Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры открытых горных работ, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28, e-mail: zhironkin@inbox.ru.

Колотов Константин Александрович — аспирант, кафедра экономики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

Жиронкина Ольга Валерьевна - Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Библиографическое описание статьи

Жиронкин С. А. Институциональные ловушки и экстерналии инновационного неоиндустриального импортозамещения / С. А. Жиронкин, К. А. Колотов, О.В. Жиронкина // Экономика и управление инновациями — 2017. —№ 1 (1). — С. 4–16

Authors

Sergey A. Zhironkin — Doctor of Sc. (Economics), Professor, Department of Open Mining, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 650000, Russia, Kemerovo, ul. Vesennaya, 28, e-mail: zhironkin@inbox.ru.

Konstantin A. Kolotov — PhD Student, Department of Economics, National Research Tomsk Polytechnic University, 30 Lenin Av., 634050, Tomsk, Russian Federation, e-mail: 594950@bk.ru.

Olga V. Zhironkina - Kemerovo Institute (branch) G.V. Plekhanov Russian University of Economics.

Reference to article

Zhironkin S. A., Kolotov K. A., Zhironkina O.V. Institutional traps and externalities of innovative neo-industrial import substitution = Economics And Innovation Management, 2017, no. 1 (1), pp. 4-16. (In Russian).